

КРУГЛЫЙ СТОЛ ЖУРНАЛИСТОВ

Брилев: Дорогие друзья, здравствуйте! Добро пожаловать на круглый стол журналистов изданий, посвященных Латинской Америке. В нем будут принимать участие представители агентства «Россия сегодня» Виктор Сухов, Мигель Бас Фернандес, Елена Новикова, представляющая «Russia Beyond the Headlines», Владимир Травкин, журнал «Латинская Америка», Одалис Бускарон, издание «Пренса Латина».

Думаю, что всеми, кто пришел сегодня движет глубинный интерес к Латинской Америке. Думаю, что это не только интерес, сколько любопытство. Знаете, есть два уровня знаний, два уровня понимания проблематики. На первом вы хотите узнать что-то новое, а на втором осмыслить своей знания, понять какие-то важные глубинные процессы. Это относится и к той проблематике, которой посвящен форум. Отношения России и Латинской Америки – это часть мирового глобального пространства. При этом, можно сказать, что и в России, и в Латинской Америке существует усталость от традиционных СМИ. Нет, я не отрицаю уважения к традиционным новостным агентствам, газетам, телеканалам, но при этом все равно существует усталость. Нужны альтернативные источники информации, новые взгляды. Российское общество требует нового взгляда на Латинскую Америку, в этих требовательных запросах – его особенность. Это отличает его от европейского общества.

Я бы хотел предоставить слово нашим спикерам, чтобы они рассказали о своих изданиях. Для чего они существуют, в чем их смысл, кому они предназначены?

Виктор Сухов: Я бы хотел начать с того, что сам я по образованию филолог. Окончив институт, я работал в испанских редакциях СМИ. Журналистика наложилась на ту почву, которая уже у меня была. Работа с испаноязычным миром дает много возможностей, много новых встреч и знакомств. На самом деле, сейчас произошли коренные изменения в СМИ. Появились социальные сети, интернет, появилась альтернативная журналистика. Мы создали «Россия сегодня» в этих условиях, чтобы донести объективную информацию о России, дать комментарий, что пока еще востребовано.

Мигель Бас Фернандес:

Yo no sé hasta que punto el auditorio ruso quiere saber la información latinoamericana. Además no tienen la noción clara y justa de cuál es esa información. Yo creo que entre otros problemas hay una cantidad de estereotipos que han reinado en la información sobre Rusia en

América Latina y en el mundo hispano en general. Y también los estereotipos que existían en la sociedad soviética y posteriormente en Rusia sobre América Latina. Por lo tanto es difícil que el lector o el oyente latinoamericano tenga claro que tipo de información quiere recibir desde Rusia y que esa información realmente se corresponda con la realidad que existe en este país.

Hace unos minutos estábamos hablando de los fines de los años 80, la época de la perestroika y cómo esa perestroika era vista a través de la prensa soviética en Cuba y la impresión que expresaba la prensa. Es que la imagen que le dejaba a un cubano la prensa de entonces era la imagen persiversada de lo que realmente era el país. Porque es muy difícil dar la imagen objetiva cuando estás sumergido en una realidad que también es subjetiva, más aun cuando es una realidad de cambio. Es el momento más difícil, el mayor desafío para un periodista poder reflejar lo que realmente ocurre. También hoy hablamos de hasta qué punto somos objetivos o subjetivos cuando hablamos de los procesos que ocurren en Rusia tanto cuando estamos trabajando para unos fillos o otros. Lo que ocurre es que también el periodista expresa de sus propios intereses y está rodeado de una información oficial y le parece quizás mucho más interesante esa información que tienen las fuentes no oficiales.

Yo creo que en Rusia hay menos información sobre lo que ocurre en América Latina en general que la información sobre lo que ocurre en Rusia en América Latina. Yo creo que sigue existiendo el factor de predominio de los medios masivos, o sea de las grandes cadenas de información, de las grandes agencias que prácticamente están proporcionando un bloque informativo.

Alguien que no conoce América Latina tiene la inclinación de pensar en toda la región y parece difícil explicarlo. Los rusos entendemos que tanto el francés como el albanés son europeos, pero nos damos cuenta perfectamente que son dos etnias absolutamente distintas. Por eso hablamos de Europa en términos muy amplios. Lo mismo se puede decir sobre América Latina porque el mexicano y el argentino comparten el idioma, quizás la religión, pero no necesariamente de las preferencias aunque son latinoamericanos. Así que es un poco difícil hablar en términos desde Rusia de la prensa latinoamericana y en Latinoamérica de la prensa rusa. Rusia es algo que más o menos existe, América Latina existe pero no se refleja. Volviendo al tema inicial: ¿qué lugar ocupa Rusia en la prensa mexicana? ¿Y qué delinea México en la prensa rusa?

Бускарон:

La agencia tiene la tradición del trabajo con Rusia de más de 40 años. Sobre la percepción de Rusia en América Latina yo creo que la última década ha sido excesiva en ese reencuentro de Rusia con América Latina y América Latina con Rusia. ¿Por qué digo eso?

Les puedo dar un ejemplo. En los últimos 4 años en la prensa de América Latina se están interesando con bastante frecuencia de los acontecimientos que ocurren aquí en Rusia, lo que no era notable quizás 5 años atrás. Por ejemplo en nuestras oficinas de televisores, radioemisoras y hasta periódicos de México, de Ecuador, de Venezuela y de Argentina dan una vista panorámica de lo que está ocurriendo en Rusia. Estamos hablando de política, de procesos económicos en Rusia después de un lapso de 10-15 años, en los que se ha perdido un poco esa conexión. Quizás para mí será más fácil hablar de cómo se ve Rusia en América Latina que cómo se ve América Latina en Rusia. Creo que un papel importante sin duda ha nacido en ese reencuentro de gobiernos a gobiernos, en ese flujo informativo de las noticias tanto de un lado como del otro.

Елена Новикова: Добрый день. Действительно, есть интерес к информации о России в Латинской Америке, есть и интерес к Латинской Америке в России. Мы работаем с разными изданиями. Информация разная. Нужно сказать, какие события освещаются в латиноамериканской прессе, какие – в российской. Отбор информации связан с воздействием американских СМИ, новостных агентств. В Латинской Америке люди получают скудные сведения о происходящем в России. Латиноамериканские издания ориентируются на американские источники информации и дают соответствующие комментарии. О России мало, что знают. Читают о спорте, о культуре и немного о политике. Нам нужно расширять информационные потоки, сделать так, чтобы Россия стала известна в Латинской Америке, а Латинская Америка – в России, и уже на этом строить наши взаимоотношения.

Травкин: Да, проблема востребованности информации действительно существует. Я занимаюсь этим уже 40 лет. Были разные этапы на этом пути. Я работал в Мексике в советское время, старался рассказать о СССР, о том, что реально происходило в стране. Конечно, с определенной идеологией. Я уже тогда видел, что информационный рынок Латинской Америки занят американскими агентствами. Латинская Америка видит Россию через американские агентства. Это влияние сохраняется. В Латинской Америке о России существуют навязанные представления. Это интересно наблюдать. Радио, телевидение... Даже вопросы, которые задаются в СМИ, продиктованы западными оценками и источниками. Да и в нашем сознании есть набор стереотипов. Наш журнал «Латинская Америка» создается учеными-профессионалами, у нас серьезные статьи, которые освещают разные вопросы и аспекты. Но есть и проблема. Часто я сталкиваюсь с тем, что наш журнал воспринимается фрагментарно: историки читают исторические статьи,

экономисты читают экономистов, политологи – политологов. Люди не видят соседние статьи, не обращают на них своего внимания. Из-за этого не получается широкой панорамы. Так же выглядит и читательское поле. Читают про спорт, меньше – про экономику и культуру, еще меньше – про бизнес. Несмотря на то, что Россия возвращается в Латинскую Америку, у нас нет полной информации, нет полной картины. Хотелось бы, чтобы читатели обращали внимание на все стороны жизни, на все аспекты.

Брилев: Это интересная тема... Я хочу сказать, что долгое время в Латинской Америке не было ни одного корреспондентского пункта российских СМИ. Последнее закрылось в Мексике в 90-е гг. Это объяснялось экономически: политических интересов у новой России в Латинской Америке не было, а содержание корреспондентов стоило десятки тысяч долларов. Сейчас помогла революция в СМИ, появление интернета, цифровых носителей. Раньше сюжет записывался на кассету, ее надо было передать в телецентр. Не было оперативности. Сейчас материалы пересылаются из любой точки мира. Это важно.

Проблема еще и в том, что в России очень мало профессиональных журналистов, которые бы владели испанским языком. А те люди, которые владеют, часто не имеют фундаментального образования. Есть проблемы вообще с образованием у тех молодых людей, которые приходят в журналистику. Люди не владеют фонетикой, произношением, путают имена, фамилии... Испаноязычных журналистов мало, но они есть. Поэтому хочу обратиться к студенческой аудитории: учите языки, получайте образования, и тогда вы сможете занять нишу. Она перспективна. У нас на телевидении есть понятие зрительского рейтинга, поминутного рейтинга. Хочу сказать, что зрителю интересны самые яркие фигуры Латинской Америки – Уго Чавес, Эво Моралес, кубинцы.. Поэтому это хорошая ниша.

Я хочу задать вопрос нашим спикерам: продаваема ли Россия в Латинской Америке и продаваема ли Латинская Америка в России. Все здесь сидящие занимаются целенаправленно своей работой, поэтому вы должны быть в курсе. Насколько Латинская Америка интересна в России? И интересна ли Россия в Латинской Америке? Я тоже могу говорить на эту тему, но через призму рейтинга и антирейтинга в связи с сюжетами на телевидении. Людей интересуют простые сюжеты и вещи. Деловая информация уже сложна для восприятия, а внутривнутриполитические процессы вообще никого не интересуют. Российских журналистов нет на выборах в Латинской Америке. США, например, продаваемы в России, за ними следят. А Латинская Америка продаваема?

Виктор Сухов: Да, мы работаем над этим, предлагаем новости из России в латиноамериканские СМИ. Но освещение крайне плохое. Вот были, например, Дни мексиканской культуры... И про них почти никто не знал. Кажется, что людям интересно все, что мы интересны везде. Ничего подобного. Стабильность никому не интересна. Да и вообще, когда Лукашенко был с визитом в Венесуэле, это было освещено несколькими строчками в газете. Местная пресса вообще ничего не публиковала, даже не знала об этом визите.

Брилев: Мне кажется, что проблема в том, что мы не знаем сами, какую позитивную информацию о нас надо доносить до других стран. У нас есть много позитивного, но мы сами не понимаем, что давать. Альтернативные СМИ важны, но только тогда, когда мы сами определим, что мы хотим о себе рассказать.

Бускарон: El interés que existe hacia Rusia depende en buena medida del reencuentro del país con la región. Hay un réplica bastante regular de los acontecimientos que ocurren aquí en Rusia en la prensa latinoamericana y a través de la Prensa Latina se puede apreciar esa réplica. En la prensa plana en Argentina, Chile, Venezuela, Bolivia, Ecuador, en Centroamerica vemos que hay un sentimiento a lo que ocurre aquí en Rusia. Es cierto lo que decía Victor que en ocasiones le da impresión de que si nada sucede en Rusia pues hay una calma. Y que de pronto habrá un gran acontecimiento. Eso tambien influye y no es solamente en Rusia, infuye con Cuba también. Hablamos de la influencia de la política rusa en la política internacional y también de los acontecimintos domésticos como elecciones, el ánimo de protesta en la sociedad rusa, los armamentos, el cosmos que son temas que siguen en la prensa latinamericana. A las emisoras de América Latina les llama la atención todo desde el meteorito de Chelyabinsk hasta el foro BRIKS, pero también de cuestiones de ecología hasta las cuestiones del espacio. Creo que hay interés no solamente relacionado con el papel activo que juega Rusia en los últimos años en la política internacional sino con la vida de este país y de su gente. Lo veo atraves de la prisma de nuestra información que se reflejan en la prensa plana de América Latina porque recibo esas notificaciones. Además Rusia participa como un activo jugador en la arena internacional como el tema de Siria o relaciones entre Rusia y Estados Unidos.

Existe el interés en la alta política de Rusia hacia America Latina. El enfoque latinoamericano, la visión de América Latina que llega a la población rusa tiene mayor representación de medios rusos en América Latina y viceversa.

Брилев: Давайте теперь ответим на вопрос о том, что бы хотелось сделать? Что можно предпринять в будущем, чтобы решить названные проблемы?

Травкин: Вот мы говорим о будущем, о завтрашнем дне. Хотелось бы, чтобы завтра наступило завтра, а не послезавтра или еще когда-то. Хотелось бы более серьезного подхода СМИ в России к Латинской Америке и СМИ Латинской Америки к России. Пусть это будет скучно, но надо давать серьезную информацию, а не просто развлекать.

Сухов: Если говорить коротко, то хотелось бы большей координации между коллегами. Надо вместе определять темы, которые могли бы быть интересны. Понять, что нужно нам и что нужно им. Нужно говорить со всеми людьми и показывать все аспекты, все сферы жизни, подробно рассказывать обо всем.

Новикова: Мне бы хотелось активности во всех странах, чтобы мы никого не забывали. Нужно использовать все современные возможности. Сайты, электронные версии газет. Взаимный интерес есть, его надо использовать, креативно подавать информацию, рассказывать о том, что может быть интересно латиноамериканцам в России и что можно посмотреть россиянам в Латинской Америке.

Пренса латина: Voy a hablar en nombre de América Latina, no en Cuba en particular. En los últimos 50 años hemos realmente defendido la colaboración entre los países, las relaciones de buena vecindad. La Prensa Latina ha contribuido y sigue contribuyendo a las relaciones entre Rusia y América Latina en todos sus ángulos. Creo que estamos desempeñando un papel bastante equilibrado y estamos respondiendo a una necesidad y vamos en consonancia con los intereses de los países, de los estados y en esa dirección estamos desempeñando un papel positivo en las relaciones de amistad y de buena vecindad y en la cooperación con todos los países

Брилев: Ну что же, уважаемые коллеги, спасибо за плодотворное обсуждение, до новых встреч.